

Монгольская молодёжь в мир-системе: образовательные траектории и миграционные стратегии

Научный руководитель – Изгарская Анна Анатольевна

Хишигдулам Нанжидмаа

Аспирант

Монгольский государственный университет, Улан-Батор, Монголия

E-mail: khishigdulam@msue.edu.mn

Монгольская молодёжь в мир-системе: образовательные траектории и миграционные стратегии

Хишигдулам Нанжидмаа Монгольский государственный университет образования, Улан-Батор, Монголия

Современная монгольская молодёжь (15–34 лет, 28,61% населения) находится на пересечении глобальных трансформаций мировой экономики, образовательных систем и международной миграции. Демографический дивиденд (65,0% трудоспособного населения) сталкивается с острым вызовом: безработица среди молодёжи 15–24 лет достигает 16,5%, в группе 15–19 лет — 24,1%, вдвое превышая средний уровень по стране [4]. При этом 58% безработных имеют дипломы о высшем образовании [1, с. 16]. Доминирующий дискурс объясняет эти явления институциональными недостатками и несоответствием образования рынку труда. Данное исследование предлагает альтернативную интерпретацию на основе мир-системного анализа [6, 7], концептуализируя наблюдаемые феномены как структурные следствия положения Монголии в глобальной капиталистической системе.

Мир-системный анализ рассматривает глобальную экономику как единую иерархическую систему отношений центр–полупериферия–периферия [6]. Центры специализируются на высокотехнологичном производстве и инновациях, периферия — на добыче сырья, находясь в структурной зависимости. Монголия демонстрирует полупериферийную позицию с тенденцией к периферизации: горнодобывающий сектор составляет основу ВВП и экспорта, 60% новых рабочих мест в 2010–2020 гг. созданы в низкооплачиваемых секторах [8]. Деиндустриализация 1990-х переориентировала экономику на сырьевой экспорт, а реформа образования проводилась «по образцу стран с высоким уровнем доходов и оседлым населением, что не соответствовало реалиям Монголии» [3, с. 59]. Критическим элементом является концепция «развития недоразвития» [7]: периферийные общества адаптируют институты центров, несовместимые с местными условиями, воспроизводя структурную зависимость.

Образовательные траектории в Монголии воспроизводят глобальную иерархию: молодёжь из беднейших 60% семей ограничена в доступе к профессиональному обучению, что консервирует бедность [1, с. 22–23]. Региональное неравенство усиливает разрыв, так как 80% образовательных ресурсов сосредоточено в Улан-Баторе [5]. Структурный перекос в сторону гуманитарных специальностей (28,2% против 12,5% на инженерных направлениях) и сокращение технического образования на 10,7% [5] являются рациональной адаптацией к мировому рынку. Система трансформировалась в механизм «образования для эмиграции», работающий как инкубатор кадров для глобального трудоустройства в ущерб национальному развитию.

Образовательная миграция, охватывающая 6,1% домохозяйств с объемом переводов 149 млрд тугриков, подтверждает логику мир-системы [2]. Средний возраст мигрантов составляет 32,1 года, при этом 35,9% уезжают ради учебы, выбирая США, Южную Корею и Японию. Преобладание женщин (53,9%) свидетельствует о феминизации миграции как

способе преодоления экономических и гендерных барьеров. Программа «Илгээлт 2100» фактически субсидирует развитые страны, так как механизмы возврата кадров отсутствуют. Трех-пятикратная разница в зарплатах и нехватка рабочих мест в сырьевой экономике создают ловушку невозвращения. При этом 82,3% денежных переводов тратятся на текущее потребление, а не на инвестиции, что препятствует созданию новых производственных активов [2].

Современная монгольская идентичность представляет собой синтез национальных традиций, советского прошлого, западных стандартов и корейской «мягкой силы» [2], становясь инструментом адаптации к глобализации. В структуре общества выделяются четыре группы: космополиты (до 20% горожан), наиболее массовый гибридный средний класс (60%), сельские традиционалисты (25%) и ностальгирующая по российскому образованию группа (10%). Однако этот культурный капитал создает парадокс: рост глобальной мобильности и успеха молодежи за рубежом провоцирует отток квалифицированных кадров, усиливая периферийное положение страны.

Конфликт между коллективизмом молодежи и требованиями индивидуалистического рынка обусловлен логикой периферийной модернизации [7]. Монголия пребывает в состоянии «цивилизационной паузы» [9], где прежние ценности утратили эффективность, а западные модели еще не прижились. Это создает ситуацию культурной лиминальности и экзистенциальной неопределенности. В таких условиях низкая предпринимательская активность (15,2%) является не признаком отсталости, а рациональной защитной реакцией на несоответствие экономической системы базовым установкам личности.

Неэффективность молодежной политики Монголии при росте финансирования в 1,8 раза без снижения безработицы [10] обусловлена структурными ограничениями ее периферийного статуса. Национальные программы проигрывают конкуренцию возможностям глобальных центров, что делает косметические реформы бесполезными. Решение требует фундаментального перехода от сырьевой модели к экономике знаний и технологий. Молодежь, составляющая 28,61% населения, является потенциальным агентом этих перемен, но реализация этого ресурса невозможна без создания условий, при которых человеческий капитал будет работать на национальное развитие, а не экспортироваться через миграцию.

Источники и литература

- 1) Список литературы Алтансүх М. и др. Залуучуудын ажилгүйдэл, эдийн засгийн ид-эвхгүй байдал. Улаанбаатар, 2017. MOM. Migration of Mongolian Citizens Abroad and Remittances. Улаанбаатар, 2024. Хишигдулам Н., Ичинхорлоо Ш., Изгарская А.А. Образовательная политика в современной Монголии: ключевые этапы и тенденции // Философия образования. 2024. Т. 24, № 3. С. 52–71. DOI: 10.15372/PHE20240304 НСУ Монголии. Краткий обзор исследования рабочей силы за I квартал 2022 года. Улаанбаатар, 2022. НСК (Национальный статистический комитет). Боловсролын үзүүлэлтүүд, 2022-2023 оны хичээлийн жилд (Показатели образования, 2022–2023 учебный год). Улаанбаатар: НСК, 2023. Wallerstein I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York: Academic Press, 1974. 410 p. Arrighi G. The Developmentalist Illusion // Semiperipheral States in the World-Economy. New York, 1990. P. 11–42. World Bank. Mongolia Economic Update. Washington, DC, 2021. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Цивилизационная идентичность Монголии // Новые исследования Тувы. 2011. № 4. С. 93–102. UNDP. Анализ расходов, направленных на молодёжь. Улаанбаатар, 2021.